

Легкое дело

Борис Богданов

НАНОФАНТАСТИКА

— Шлем можно снять. — Голос адвоката в скрэмблере был сух и бесцветен. — Он не нужен.

Джозеф расстегнул и стащил с головы громоздкую конструкцию с круглыми, непроницаемыми очками-экранами. Вытащил из ушей динамики-затычки, отключил питание.

Внешний мир ослепил цветом и бритвенной четкостью линий.

Адвокат Киленго оказался средних лет мужчиной в скромном костюме и с венчиком ломких волос вокруг загорелой лысины.

— Спасибо, сэр, — Джозеф откашлялся, — что доверили мне свой образ. Клянусь, не zapomню его!

— Господин Поповски! — Адвокат недовольно повысил голос. — Я адвокат. Веду дела «незаконного копирования персонального контента». Почему, как вы думаете?

— Почему? — Джозеф поежился; события последних дней научили его осторожности.

— Мне не нравятся эти законы! Помогая таким, как вы, я борюсь с ними.

— Я не слышал, клянусь, я не слышал. — Джозеф стал натягивать шлем обратно. Не видеть, не слышать, не быть виноватым.

— Прекратите, Поповски! — гаркнул Киленго. — Не валяйте дурака. Вы пришли ко мне за помощью, значит, обвинение против вас бессмысленно, глупо, но серьезно! Я прав?

— Да! — Руки Джозефа дрожали. Чтобы занять их, Поповски скатывал в рулончики и раскатывал обратно липучки шлема.

— Пейте. — Адвокат поставил перед ним стакан. Виски.

— Да, я выпью. — Джозеф сделал глоток.

— Итак?

— Мою дочь похитили.

— Сочувствую, но при чем здесь я?

— Он позвонил мне, — Поповски вытер платком лоб, — сказал, чтобы я перевел деньги туда-то и туда-то, иначе...

— Мистер! Вы зря тратите время!

— Я сделал запись звонка, — Джозеф виновато посмотрел на адвоката, — и пошел с ней в полицию!

— Понятно.

Киленго встал и подошел к окну, взгляделся в паутину линий на проекционном стекле, хмыкнул.

— Привычка сильнее нас, не находите? — Он постучал костяшками пальцев по экрану. — Зачем смотреть в окно, где нет ничего, кроме схемы? Но к делу. Похититель говорил что-нибудь вроде «запомните», «зарубите себе на носу»? Или другие слова, которые можно было принять за разрешение записи?

— Нет, и теперь он...

— Выдвигает против вас встречный иск за незаконное копирование речи, — продолжил адвокат. — Верно?

— Да, сэр.

— Двадцать лет каторжных работ с конфискацией имущества в пользу потерпевшего. Штраф в миллион кредитов. После освобождения — поражение в правах. — Киленго перечислял пункты кодекса равнодушно, и с каждым словом Поповски сжимался в роскошном кресле, словно стараясь стать меньше и незаметнее.

— Подойдите, — попросил адвокат. — Что там?

— Город?

— Увы. Всего лишь дозволенное представление! Внизу, — Киленго кивнул на непрозрачное стекло, — прямо под нами установлен памятник работы известного мастера. Вы видели его?

— Конечно, сэр, — удивился Поповски, — через шлем...

— Нет, — адвокат усмехнулся, — вы читали о памятнике на изнанке очков. Его нельзя видеть без санкции. Рядом ресторан. Вы проходите мимо, заткнув уши. Ведь вы не заплатили за музыку... И так во всем!

— Но какая связь... И что мне делать? Ведь он грозил убить ее!

— Это хорошо, — Киленго кинул на стол одноразовый чип. — Здесь прайс и реквизиты. Расценки высоки, но powerful. Сделаем так...

В зале суда Джозеф Поповски достал игломёт и застрелил похитителя на месте. Ему дали два года условно за убийство в состоянии аффекта и наложили небольшой штраф за стрельбу в официальном учреждении.

Дело о незаконном копировании было прекращено за смертью истца.

